

А. В. Вильчинская
г. Минск, Беларусь

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ РОМАНАХ

Жанр политического романа синтезирует в себе признаки других литературных жанров. Трудно найти политический роман в художественной прозе в чистом виде. Жанровыми маркерами в таких произведениях чаще всего являются черты психологического романа, детектива, триллера, социального романа, антиутопии, автобиографии и др. Мир политики и политические лидеры являются здесь частью идейно-тематического поля. При этом превалирование данной тематики и героев позволяет отнести такое произведение к политическому роману. Сюжет политических романов может строиться как вокруг вымышленных, так и реальных событий и персонажей. Авторы, однако, всегда вдохновляются действительным положением дел и обстановкой в мире. Например, прототипом главного героя романа Р. П. Уоррена «Вся королевская рать» (*All the King's Men*, 1946) стал американский политический деятель, сенатор Хьюи Лонг. Антиутопии Дж. Оруэлла и О. Хаксли критикуют тоталитарный режим, имевший конкретные прототипы. Артур Хейли разворачивает действие своего романа «В высших сферах» (*In High Places*, 1962) на фоне событий холодной войны. Таким образом, в политических романах в определенной степени всегда представлена связь с реальными политическими событиями в мире.

Л. Селлнер в книге «Fictionalizing the World» (2016) исследует взаимодействие литературы и политики на примере различных литературных направлений и течений, таких как молодежная литература, поэзия, романы и автобиографии с XVIII по XXI вв. География исследуемых в книге работ охватывает Северную и Южную Америку, Европу, Африку и Ближний Восток. Л. Селлнер приходит к выводу о том, что художественная литература не только реагирует на мировые события, но и способна влиять на массы, меняя тем самым сознание людей и формируя их мировосприятие: «Благодаря своей способности переосмысливать конфликты и вызывать сочувствие у читателей, литература предлагает модель политики примирения» [1, p. 10].

Роман Ч. П. Сноу «Коридоры власти» (*Corridors of Power*, 1964) зачастую оценивается критиками и литературоведами как наиболее приближенный к жанровой разновидности политического романа. В нем отражены события Суэцкого кризиса, а также вопросы разоружения в Великобритании в 1950-е

гг. Сам Ч. П. Сноу был не понаслышке знаком с миром политики. Он занимал различные посты в правительстве Великобритании, был государственным советником по вопросам вооружений, а также секретарем в Палате лордов. Ч. П. Сноу придерживался мнения, что художественная литература оказывает влияние на мировоззрение и формирует политические настроения масс, хоть это влияние зачастую оказывается губительным, вследствие неосведомленности писателей в сфере политики и науки: «9 политиков из 10 – политически порочны, и не оказывай писатели столь дурного влияния на политическую жизнь народов, мир, пожалуй, не знал бы Аушвица» [2].

Роман «Коридоры власти» является одним из цикла романов «Чужие и братья» (*Strangers and Brothers*, 1940–1970). Цикл включает в себя одиннадцать романов, в которых герои стремятся реализовать свои личностные и интеллектуальные возможности в период главных политических и социальных событий, происходящих в XX веке. Главная мысль романов, отраженная в названии всего цикла – это идея о том, что в силу определенных обстоятельств чужие друг другу люди становятся близкими. Однако, когда меняются обстоятельства, меняются и отношения, подтверждая таким образом тезис о том, что все мы друг для друга чужаки по сути.

Как утверждает И. А. Дубашинский, «в «Коридорах власти» не обойдены вниманием мораль, быт, психология, но Сноу подчиняет все характеристики общества и личности структурной доминанте: ее составляет, как отмечалось, многосторонний анализ политических сфер послевоенной Англии» [3, с. 17]. Автор рассматривает отношения Великобритании с другими странами, а также раскрывает личности реальных политиков, не называя их имен, а позволяя читателю самому догадаться, с какими реальными лицами проводятся параллели. Например, личность премьер-министра Великобритании раскрыта в романе очень поверхностно, но его решения по Суэцкому кризису переданы исторически достоверно. Вопросы разоружения, напротив, не имели места в политическом курсе Великобритании описываемого периода, но стали актуальны чуть позже, когда общество начало высказывать свою озабоченность суммами, выделяемыми на вооружение из бюджета страны. Роман был написан в 1964 году, а уже в 1965 году в Великобритании прошла череда протестов против создания ядерных альянсов. Таким образом, Ч. П. Сноу демонстрирует, во-первых, писательский профессионализм, предугадывая события. Этому способствовала, вероятно, его собственная политическая карьера. Во-вторых, Сноу наглядно демонстрирует необходимость подкрепления любых законопроектов мнением общественного большинства, чем Куэйф пренебрег и что стало одной из причин его поражения.

Роман написан в рамках реалистического метода. Название метафорически указывает на правящую верхушку: власть сосредоточена в коридорах и кабинетах парламента, где принимаются решения относительно всего общества. Политические отношения между Англией и Америкой, а также сам Суэцкий кризис не описываются детально. Автор передает свое видение событий через Льюиса Элиота, его комментарии и реакции. Действие романа

происходит в тех самых коридорах, а также на официальных приемах и в клубах, где высшие мира сего обсуждают политическую ситуацию и разрабатывают политический курс министра Роджера Куэйфа. Льюис Элиот выступает в роли аналитика и комментатора всего происходящего. Сперва он настроен скептически по отношению к Куэйфу, но постепенно они становятся друзьями, по крайней мере, на время развития карьеры Роджера. После того, как законопроект Роджера был отклонен, и он вынужден был подать в отставку, их общение с Льюисом прекратилось, возвращая читателя к теме цикла романов о чужих и братьях.

Отношения между Куэйфом и Элиотом можно сравнить с отношениями между Вилли Старком и Джеком Берденом из романа «Вся королевская рать» [4]. Джек тоже является своего рода правой рукой сенатора Старка. Политики в этих романах, однако, полностью противоположны друг другу. Вилли Старк олицетворяет собой власть, разлагающую мораль и ведущую к смерти. Роджер Куэйф, напротив, преследовал разумную цель, пытаясь утвердить законопроект о разоружении. «Позиция обоих лагерей определена. И никто из нас ничего не может с этим поделать. <...> В таком случае вообще незачем стоять у власти. Сидеть и ждать, пока все подадут готовенькое, всякий может. Вряд ли я согласился бы вести такую жизнь, если бы только к этому и сводилась моя роль» [5, с. 609]. В «Коридорах власти» меньше психологизма, фокус смещен на карьеру Роджера Куэйфа. Однако, как в одном, так и во втором романе авторы высказывают свою точку зрения через помощников политиков. И Льюис Элиот, и Джек Берден передают авторскую позицию.

События Суэцкого кризиса 1956 г. описываются в романе в одной главе. Авторское отношение к этой ситуации снова читается через героя Льюиса Элиота. Он оказался неприятно удивлен и ошеломлен сообщением о направлении английских кораблей к Суэцкому каналу. Услышав новости, Элиот не сдерживает себя в критических высказываниях несмотря на то, что находится на приеме у американского посла. «Господи боже мой, <...>, ведь я имел право надеяться, что у нас сохранились какие-то крохи разума. Разве мог человек в здравом уме принимать это всерьез?» [5, с. 440]. Говоря *нас*, Элиот подразумевает правительство Великобритании и отмечает свою к нему причастность как англичанина и как советника министра. Его жена Маргарет, наоборот, пытается отстраниться и показать, что никогда и не поддерживала существующий курс: «Мне всегда претила эта их политика» [5, с. 441]. Еще одно замечание Элиота – «Страны, у которых власть ускользает из рук, неминуемо делают глупости» [5, с. 441] – показывает его негативное отношение к решениям, принимаемым в высших кругах, а также разочарование политикой Англии, которая все еще пытается управлять другими странами с позиции великой империи, коей уже не является. Вкладывая такие суждения в уста Элиота, а не министра Куэйфа, который предпочел отмолчаться, Ч. П. Сноу не только выражает собственное мнение относительно современной ему политической ситуации, но и сожалеет о неизбежности последствий

ввиду устаревших взглядов и нежелания правящей верхушки видеть очевидные факты и предпринимать шаги в сторону более современных подходов, для чего им пришлось бы встать с насиженных мест и немного потрудиться. На этом освещение Суэцкого кризиса в романе завершается.

Таким образом, Суэцкий кризис выступает лишь фоном к развитию сюжета несмотря на то, что в истории Англии его последствия были весьма заметны. Литературовед И. А. Дубашинский считает, что Ч. П. Сноу намеренно избегает подробных описаний реальных исторических событий, подчеркнуто скупно изображая действующего на тот момент премьер-министра, с целью продемонстрировать свое несогласие с принятыми решениями. Даже те, кто вхож в те самые коридоры власти, как, например, Льюис Элиот, не в силах повлиять на решения, принимаемые в верхах. Однако стыдно за эти решения становится всем.

В романе другого английского писателя, Г. Грина, «Тихий американец» (*The Quiet American*, 1955) [6] также затрагивается тема вооруженных конфликтов. Действие романа происходит в Сайгоне в начале 1950-х гг., во время Первой индокитайской войны. Как в случае с «Коридорами власти», так и с «Тихим американцем», название романа стало активно использоваться прессой и со временем превратилось в клише.

Г. Грин написал роман-детектив, основанный на реальных событиях. Главный герой, американец Олден Пайл, выдававший себя за дипломата, оказывается засланным США советником националистов и генерала Тхе, прообразом которому послужил реальный вьетнамский националист и военачальник Чинь Минь Тхе. Пайл организует в городе теракт, ответственность за который сваливается на коммунистов, оправдывая таким образом взятие города генералом Тхе. Серия террористических актов действительно произошла в Сайгоне в 1952 году и послужила основой к написанию романа. США вели в то время агрессивную политику, под видом экономической помощи вмешиваясь в конфликт внутри другого государства и пытаясь навязать демократию.

Г. Грин вкладывает свое отношение к политике и войне в уста своего героя, репортера Томаса Фаулера. Фаулер занимает позицию наблюдателя в начале романа, постепенно осознавая истинную природу поступков Пайла и размышляя о правильности позиции невмешательства. «Настанет время и вам придется стать на чью-либо сторону» [6, с. 127] – эти слова оказались пророческими для Фаулера, и он решает сдать Пайла вьетнамским партизанам. Таким образом, Пайл – это физическое воплощение внешней политики США в 50-е гг. Несмотря на, казалось бы, добрые намерения нести демократию в мир, Америка сама превратилась в агрессора, на долгие годы закрепив за собой этот образ. Фаулер же олицетворяет собой интеллектуальную Европу, которая предпочитает не вмешиваться в чужие конфликты. Какой стороны придерживается автор романа, становится понятно по его развязке. Фаулер понимает необходимость сделать выбор и принять одну из сторон, а значит и сам Г. Грин пришел к такому заключению за свою журналистскую карьеру.

Реальные исторические события, происходящие в мире, всегда волнуют авторов романов. В художественных произведениях исследуется личность политиков, приводятся возможные причины их действий, раскрывается эволюция их характеров. Исследуются и сами события: что привело государства к определенным решениям, на ком держится мир политики, и от кого зависят решения, последствия которых приходится ощущать на себе обычным людям. Г. Грин высказывает свое отношение к захватнической и агрессивной внешней политике; Ч. П. Сноу фокусируется на преждевременности разумных решений и невозможности их реализации ввиду неподготовленности общества; Р. П. Уоррен исследует психологический аспект власти. Все вышеперечисленные романы можно назвать политическими, на чем их сходство, однако, заканчивается. С помощью политического контекста авторы достигают различных целей, раскрывают художественный замысел, высказывают свое отношение к актуальной времени написания романа политической ситуации, что подтверждает разнообразие политических романов в литературе. История и исторические события всегда присутствуют в политических романах, с одной стороны, выступая фоном для раскрытия личности главных героев; с другой – позволяя читателю сделать выводы относительно целесообразности политических решений, а также последствий этих решений для формирования мировоззрения общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Söllner, L. *Fictionalizing the World* / L. Söllner, A. Vržina. – N. Y.: Peter Lang Edition, 2016. – 200 p.
2. Kimball, R. “The Two Cultures” Today [Electronic resource]. – Mode of access : <https://newcriterion.com/issues/1994/2/aoethe-two-culturesa-today/> – Date of access : 15.10.2022.
3. Дубашинский, И. А. Роман Ч. П. Сноу «Коридоры власти» / И. А. Дубашинский. – М. : Высшая школа, 1984. – 103 с.
4. Уоррен, Р. П. Вся королевская рать / Р. П. Уоррен. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 640 с.
5. Сноу, Ч. П. Коридоры власти / Ч. П. Сноу. – М. : Прогресс, 1981. – 696 с.
6. Грин, Г. Тихий американец / Г. Грин. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 200 с.